



УДК 314(470)  
ББК 60.73(2Рос)

## ЭКОНОМИКА И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС В РОССИИ

М.М. Гузев

В статье исследуется российский феномен сокращения населения в тесной связи с осуществляемыми рыночными реформами. Демографический кризис в России, начавшийся в 1992 г., обусловлен несправедливым перераспределением собственности, деиндустриализацией, обнищанием населения, социальной деградацией. В подтверждении выводов автора приводится статистический материал.

**Ключевые слова:** экономика, демография, демографический кризис, продолжительность жизни населения, отношения собственности, деиндустриализация, депопуляция.

В первом докладе о развитии человека, подготовленном Специальной комиссией ООН в 1991 г., говорилось, что *реальным богатством нации являются сами люди, поэтому целью развития должно стать создание условий для того, чтобы люди смогли насладиться долгой, здоровой и созидательной жизнью*. В этой связи чрезвычайно важное значение имеет анализ целей, средств, механизмов и инструментов экономических реформ в России, их реальной направленности, их результатов, анализ того, насколько эти реформы приблизили нас к тому, чтобы «люди могли насладиться долгой, здоровой и созидательной жизнью».

При множестве мнений, а их действительно множество, аргументом может служить беспристрастная статистика, описывающая в динамике разнообразные социально-экономические процессы. В частности, нас интересует взаимосвязь экономики и демографии, влияние экономических процессов на демографические.

Прежде всего сформулируем свое видение демографической ситуации.

В 2012 г. исполняется 20 лет со времени начала либеральных экономических рыночных реформ в России, вошедших в научный лекси-

кон как «шоковая терапия». Любопытно, что начиная с 1992 г., смертность в России начинает устойчиво превышать рождаемость. За 20 лет (1992–2011 гг.) разница между количеством родившихся и количеством умерших в России составила более 13,3 млн человек. Абсолютная убыль населения (с учетом въехавших мигрантов) составила за этот период около 6 млн человек. Такого нет ни в одной стране мира! Таким образом, за годы либеральных реформ естественная убыль населения составила около 9 % всего населения страны. Не менее любопытен и сравнительный анализ демографической ситуации периода реформ с периодом, вошедшим в научный оборот как «годы застоя». Рождаемость, смертность и естественный прирост населения в России представлены в таблице 1.

Отечественные и зарубежные ученые указывают на противоестественность происходящего в России в области демографии. *В 2010 г. средняя продолжительность жизни в России была меньше, чем 40 лет назад!* Россияне живут в среднем меньше чем японцы на 18 лет, американцы – на 13, европейцы – на 12 лет. И ситуация не улучшается. Ежегодно в стране рождается менее 2 млн детей, что не хватает даже для простого воспроизводства населения. В литературе указывается на ряд причин:

- 1) низкие доходы населения и соответственно низкий уровень жизни многих россиян, неправильное питание;

## Рождаемость, смертность и естественный прирост населения в России \*

Годы	Всего, тыс. человек			На 1 000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост	родившихся	умерших	естественный прирост
	Все население					
1970	1 903,7	1 131,2	772,5	14,6	8,7	5,9
1980	2 202,8	1 525,8	677,0	15,9	11,0	4,9
1990	1 988,9	1 656,0	332,9	13,4	11,2	2,2
1995	1 363,8	2 203,8	-840,0	9,3	15,0	-5,7
2000	1 266,8	2 225,3	-958,5	8,7	15,3	-6,6
2001	1 311,6	2 254,9	-943,3	9,0	15,6	-6,6
2002	1 397,0	2 332,3	-935,3	9,7	16,2	-6,5
2003	1 477,3	2 365,8	-888,5	10,2	16,4	-6,2
2004	1 502,5	2 295,4	-792,9	10,4	16,0	-5,6
2005	1 457,4	2 303,9	-846,5	10,2	16,1	-5,9
2006	1 479,6	2 166,7	-687,1	10,4	15,2	-4,8

\* Источник: Российский статистический ежегодник. 2007. М., 2008. С. 105 ; Российский статистический ежегодник. 2010. М., 2011. С. 84, 745.

Ожидаемая продолжительность жизни – это число лет, которое предстояло бы прожить одному человеку из некоторого гипотетического поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения уровень смертности в каждом возрасте останется таким, как в годы, для которых вычислен показатель (Прохоров Б. Б. Здоровье россиян за 100 лет // Человек. 2002. № 2. С. 55).

- 2) распространение курения, наркомании и повальное пьянство. Ежегодно преждевременно умирает 450 тыс. трудоспособных мужчин, из них 300 тыс. – от табакокурения, 70 тыс. молодых людей умирает от наркотиков [1, с. 45];
- 3) усилившееся нежелание женщин иметь детей;
- 4) из 37 млн наших женщин детородного возраста 5 млн страдают бесплодием, то же относится к 4 млн мужчин, ежегодно производится до 2 млн аборт [2];
- 5) снижается «качество» населения. В стране 2 млн беспризорников, 12 % детей школьного возраста не ходят в школу, 9 из 10 школьников больны. В стране 4 млн наркоманов [1, с. 45];
- 6) ухудшение качества здоровья населения, резкое падение уровня здравоохранения;
- 7) высокая аварийность на транспорте, травматизм;
- 8) преступность и большое число убийств;
- 9) рост числа самоубийств.

Все эти объяснения раскрывают различные аспекты демографической проблемы в России, однако они не могут быть признаны удовлетворительными.

Как нельзя признать таковыми и объяснения демографического кризиса в «Концепции демографической политики российского государства на период до 2025 года», утвержденной Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351.

В Концепции, например, утверждается, что «Современная демографическая ситуация в Российской Федерации в значительной степени обусловлена социально-экономическими процессами, происходившими в XX веке (? – М. Г.). Основной причиной низкой продолжительности жизни населения в Российской Федерации является высокая смертность граждан трудоспособного возраста» [3, с. 10383].

Низкий уровень жизни россиян. А почему живем в нищете?

Распространение наркомании, курения, пьянства. А почему?

Женщины не хотят иметь детей. Массовое бесплодие и мужчин, и женщин. А что случилось?

Беспризорники, больные школьники, снижается «качество населения». А разве была война?

Рост убийств, самоубийств и высокий травматизм. Почему люди в мирное время лишают себя и себе подобных жизни?

Наконец, если демографический кризис обусловлен социально-экономическими процессами XX в., то что это за процессы – война 1904–1905 гг. с Японией, или революции 1917 г., или Великая Отечественная война? Но ведь во второй половине прошлого века, как говорится в самой этой Концепции, «в Российской Федерации ежегодно рождалось 2–2,5 млн детей, умирали 1–1,5 млн человек. Продолжительность жизни граждан постоянно увеличивалась и приближалась к показателям европейских стран» [3, с. 10383]. Значит причины не в социально-экономических процессах, проходивших в XX веке. А в чем же тогда?

Нередко апеллируют к так называемым общемировым процессам. Разумеется, они существуют, но их роль намеренно преувеличивается. Такими же ложными являются утверждения, будто вымирание населения в России началось давно, еще в 1970-е гг., а нынешние демографические проблемы являются отражением процессов 1940-х и последующих годов. Но в течение 25 лет – с 1966 по 1990 г. показатель естественного прироста населения РСФСР обнаруживал исключительную устойчивость и никакого демографического слома не предвещал. Нынешний демографический слом – прямое следствие реформ. Причем он является следствием реформ как целого, то есть следствием смены типа жизнеустройства, а не краткосрочного потрясения на ее первой стадии. В стране произошло резкое сокращение продолжительности жизни. По этому показателю Россия занимает сегодня 134-е место в мировом списке, включающем 178 государств. Позади нас практически только Африка [4, с. 35].

Ключом к отгадке причин демографического кризиса в России, на наш взгляд, является уточнение даты его начала. Она известна – 2 января 1992 г., когда был издан Указ Е. Гайдара, тогдашнего руководителя правительства РФ, о либерализации цен.

Именно в 1992 г. впервые в России смертность превысила рождаемость: 1 807 тыс. против 1 588 тысяч.

Именно в 1992–1994 гг. происходит существенное ухудшение общественного здоровья. Так, смертность от сердечно-сосудистых заболеваний выросла с 915,5 тыс. случаев в 1990 г. до 1 230,4 тыс. в 1994 г., от травм и отравлений соответственно с 198,3 случаев до 368,4 тысяч.

Именно в 1992 г. началось резкое сокращение продолжительности жизни населения: по сравнению с 1986 г. на 2,2 года, а в 1994 г. – уже на 6,1 года [5].

Именно в 1992 году начался стремительный рост числа убийств и самоубийств (табл. 2).

Поэтому нельзя не согласиться с ведущими российскими учеными, в частности, с М.Н. Руткевич: «Если суммировать все сказанное выше и попытаться выделить основную причину рассматриваемого острейшего социально-демографического кризиса, то его следует искать в социально-экономическом и политическом курсе правительства РФ с начала 90-х гг. по сей день. Для нас не подлежит сомнению, что это – *трансформация раннего социалистического общества в СССР в “периферийное” капиталистическое общество, выполняющее в мировом хозяйстве роль топливно-сырьевого придатка*

Таблица 2

Смертность населения России от убийств и самоубийств \*

Год	Тыс. человек		В расчете на 100 тыс. населения	
	убийств	самоубийств	убийств	самоубийств
1990	21,1	39,2	14,3	26,4
1991	22,6	39,4	15,2	26,5
1992	33,9	46,1	22,8	31,0
1993	45,1	56,1	30,6	38,1
1994	47,8	61,9	32,6	42,1
1995	45,1	60,9	30,6	41,3

\* Источник: Население и кризисы. В чем острота демографической проблемы в России? / под ред. Б. С. Хорева. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 64.

ка развитых стран. Выход из него может быть найден – и далеко не сразу – **только** при отказе от ставшей «традиционной» полуколониальной ориентации экономики, **коренному изменению социально-экономического и политического курса** правящих кругов страны на развитие промышленности, основанной на применении новейших достижений науки, или, как говорят для краткости, «хай-тэк индастри», то есть отраслей высокой технологии» [6, с. 26].

Об этом же пишет Д.С. Львов, который указывает, что «причины переживаемого страной социального кризиса многообразны. Сказались и вышедшие наружу экономические и социальные противоречия прошлого, и результаты развала союзного государства, и просчеты правительства, и неизбежные издержки переходного периода. Однако сегодня становится очевидно, что не это объясняет всю глубину и масштабы современного кризиса. Главная причина – в самом курсе реформ, прямо и недвусмысленно обнаруживающем последовательное отступление от цели, которая только и может наполнить их смыслом и принести успех. Такая цель – создание в России социальной рыночной экономики – была провозглашена, но фактическая направленность реформ с самого начала и по сей день не имеет с ней ничего общего» [7, с. 7].

В конечном счете, *неудачи экономических реформ связаны не с методами, а с методологией и идеологией реформ*. Они связаны с игнорированием предыдущего опыта развития России и ее экономики, в особенности советского опыта; в игнорировании социокультурных особенностей России, которые не позволяют успешно применять «под лекало» достижения благополучных экономик; в насаждении устаревших форм рыночного хозяйства из арсенала XIX века.

Так, ставка исключительно на частную собственность и рыночное саморегулирование как панацею от всех социальных болезней возможно была бы хороша для некоторых слаборазвитых стран с традиционным хозяйством. Но дело даже не в самой частной собственности. При всей важности форм собственности, как справедливо отмечает Л.И. Абалкин, «двигателем прогресса, мощ-

ным ускорителем развития производительных сил и повышения их эффективности являются не сами по себе формы собственности, а экономический или хозяйственный механизм» [8, с. 123]. К тому же, частная собственность не способна решать вызовы XXI века. В своем известном обращении к российскому правительству ведущие российские и американские экономисты, в том числе нобелевские лауреаты по экономике (1996 г.), писали: «Государство должно признать, что если и существует “секрет” рыночной экономики, то он состоит не в частной собственности, а в конкуренции». «Приватизация 1992–1995 гг. создала в России новых собственников, справедливо отмечает Р.Х. Симонян, – и новые отношения собственности. А именно эти отношения в системе общественных отношений являются базовыми. Отношения собственности определяют не только уровень экономического развития, но социальную структуру общества, его гражданско-правовую систему, организацию управления, оказывают решающее влияние на ценностные ориентации и установки, на общую морально-психологическую атмосферу в стране» [9, с. 42].

Кроме того, можно ли назвать рыночной экономикой ту экономическую систему в России, которую именуют олигархически-монополистическим криминальным госкапитализмом? Рыночная экономика – это экономический рост, динамизм развития, рост доходов. О каком динамизме можно говорить, когда за годы реформ более чем в 1,5 раза снизился подушевой ВВП. Доля наукоемкой продукции России в мировом объеме наукоемкой продукции сократилась в 40 раз. Износ основного капитала в промышленности увеличился в 1,8–2 раза. Резко снизилась эффективность производства. Рентабельность отраслей реального сектора экономики сократилась в 2 раза [7, с. 7–8].

По сути, в 90-е гг. произошла деградация промышленного потенциала, деиндустриализация страны. Объяснить это только неконкурентоспособностью продукции (как иногда делается) совершенно невозможно. Между насаждением тотального «свободного» рынка и деградацией промышленности четко прослеживается причинная связь.

В результате, в 90-е гг. были получены худшие показатели за весь XX в. социально-экономического развития России (табл. 3).

В этом свете *российский демографический кризис представляется не какой-то аномалией на магистральном пути прогрессивного свободно-рыночного развития, он и есть плоть от плоти главный и всеобъемлющий итоговый результат этого «развития».*

Особо следует остановиться на динамике и результатах социально-экономического развития России в 2000–2010 гг., когда, по утверждению некоторых авторов, наблюдается не только экономический рост, но и вступление страны в полосу устойчивого и динамичного развития, обусловленного рыночными реформами, когда можно ставить амбициозные задачи. Тем самым, как бы оправдываются варварский характер вхождения в рынок в начале 90-х гг. и продолжение этого опыта.

С таким подходом невозможно согласиться. Глубокий анализ последствий продолжающихся рыночных реформ в последние годы дан в работах Л.И. Абалкина, С.Ю. Глазьева, Р.С. Гринберга, Д.С. Львова и других российских ученых.

В своей последней книге «Россия: рамки реальности и контуры будущего» Д.С. Львов непредвзято показывает итоги реформ: на смену государственной собственности пришла частнокорпоративная, создана новая финансо-

вая система, либерализованы цены, осуществлен переход к открытой экономике, конвертировался рубль, ликвидирован товарный дефицит. Но с другой стороны – бедность миллионов граждан, глубокое социальное расслоение населения, безработица, коррупция и криминализация экономики, демографическое вырождение, глубокие межрегиональные контрасты, этническая конфронтация.

Далее Д.С. Львов отмечает, что вначале реформ преобладала догма о чудодейственной силе передачи госсобственности в частные руки, что автоматически обеспечит экономический рост и эффективность производства. В действительности произошло резкое, подчас катастрофическое ухудшение работы всех базовых отраслей. Производство электроэнергии с 1990 по 2004 г. сократилось на 14 %, производительность – в 3,4 раза и рентабельность – в 2,2 раза; коэффициент обновления основного капитала сократился в 2,4 раза, а доход от неучтенной амортизации достался новым собственникам. Даже добыча нефти – наша золотая жила – за тот же период сократилась на 12 %. С приватизацией газовой промышленности производительность труда ее работников снизилась в 3 раза. Особенно тяжелые последствия приватизации испытало машиностроение: производство турбин уменьшилось в 2,5 раза, экскаваторов – в 7, металлорежущих станков – в 14, кузнечно-прессовых машин – в 16, зерновых комбайнов – в 25 раз, выпуск цемента сократился с

Таблица 3

**Валовой внутренний продукт, производственные фонды  
и численность населения России \***

Десятилетие	Прирост валового внутреннего продукта, %	Прирост производственных фондов, %	Прирост численности населения, %
1901–1910	116,7	9,6	19,3
1911–1920	61,5	6,3	5,3
1921–1930	161,9	54,1	9,9
1931–1940	280	55,7	13,5
1941–1950	58,9	25,5	-7,9
1951–1960	176,5	152,7	17,4
1961–1970	97,3	134,0	9,3
1971–1980	62,0	125,0	6,3
1981–1990	46,9	76,2	7,1
1991–2000	-31,8	-2,7	-1,7

\* Источник: Абалкин Л. И. Россия: поиск самоопределения : очерки. М., 2005. С. 14.

83 до 45 млн т (заметим, что в Китае в 2003 г. было произведено 862 млн т цемента). Производство сборного железобетона снизилось с 80 до 22,6 млн кубометров, пиломатериалов упало в 3,5 раза. Не лучше обстоят дела и в сельском хозяйстве.

Как указывает Д.С. Львов, реализованная у нас модель приватизации была изначально направлена на извлечение новыми собственниками максимальной выгоды для себя за счет присвоения чужого. Это нашло отражение в повсеместном «замещении» амортизации текущей прибылью, приватизации природной ренты, присвоении собственниками предприятий значительной части заработной платы работников [10, с. 14].

Прямым подтверждением губительности для населения России продолжавшегося в 2000–2008 гг. курса рыночных реформ является разработанный ООН показатель индекса развития человеческого потенциала. По этому показателю в 1992 г. Россия занимала 30 место в мире и входила в группу стран с высоким его уровнем. В 2000 г. наша страна опустилась на 57 место и перешла в группу стран со средним уровнем развития, в 2005 г. – на 62 место, несмотря на завидный экономический рост [11, с. 586].

Остается сделать краткое заключение. Феномен исчезновения населения в России имеет рукотворный характер. Непредвзятый анализ динамики и итогов социально-экономического развития страны показывает, что реализуемый в течение двадцати последних лет либеральный экономический курс – это и есть главная причина демографического краха России.

Как указывал известный российский демограф Б.С. Хорев, при нынешнем режиме «никакой нормальной рождаемости не будет, а будет вымирание, будет все, что хотите на этом пути. Другой образ жизни и другое общество, благоприятное рождаемости, можно создать, только преодолев эту систему. Хотя с другой стороны, если это другое общество не создать, то Россию, на мой взгляд, ожидает страшная участь в демографическом плане. Население Земли стабилизируется, но без русского этноса» [12, с. 6].

Главный же социально-демографический итог экономического реформирования – сокращение населения страны, заложенная на годы и десятилетия устойчивая тенденция депопуля-

ции, реально угрожающая распаду и исчезновению российского государства. *Как апофеоз либеральных экономических реформ – средняя продолжительность жизни мужчин в России в начале XXI в. – 58 лет.*

Возникла парадоксальная ситуация – чем больше мы продвигаемся по пути рыночных преобразований, тем меньше остается в стране населения. Отсюда логично предположить абсурдный, на первый взгляд, вывод – **полный успех** на пути строительства рыночного общества нас ожидает только при **полном исчезновении** населения. Однако такой вывод кажется парадоксальным лишь при рассмотрении проблемы с помощью традиционного инструментария. Глобализация и так называемые «планетарные» интересы вполне сопрягаются пока еще с гипотетической возможностью очищения от коренного населения огромного евразийского пространства по имени Россия.

Интересы олигархии прямо противоположны объективным потребностям российского общества и государства в сохранении и приумножении населения, в преодолении демографического кризиса. А.П. Паршев по этому поводу пишет: «Классический частный капиталист заинтересован в существовании рабочего, в определенном количестве, конечно. А “новые русские” “первого класса” объективно заинтересованы, чтобы население России вымерло, поскорее и по возможности без скандала (курсив наш – М. Г.). Потому что население России конкурирует с “новыми русскими”, потребляя теплоносители и выручку от их продажи в виде продовольствия» [13, с. 386]. Такой вывод, довольно неожиданный, но определенные основания для этого есть, поскольку за последние 10 лет мы ни на шаг не продвинулись от криминально-олигархического капитализма ни в сторону либеральной экономической модели, ни в сторону государственного регулирования. Хотя возможности для этого были. Но не использовались. Почему?

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Октябрьский, П. Я. Россия сегодня: проблемы демографии / П. Я. Октябрьский // Вопросы статистики. – 2007. – № 4. – С. 44–47.

2. Обострение демографического кризиса и современное положение населения России / под ред. Б. С. Хорева, Л. В. Иванковой. – М. : Информпечать, 2000. – 117 с.

3. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : утв. Указом Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 // Собр. законодательства РФ. – 2007. – 15 окт. (№ 42). – С. 10382–10391.

4. Симонян, Р. Х. Социально-экономическая политика в современной России: ее истоки и некоторые итоги / Р. Х. Симонян // Новая и новейшая история. – 2011. – № 5. – С. 35–37.

5. Демографический ежегодник России – 1997. – М. : Госкомстат России, 1998. – 402 с.

6. Руткевич, М. Н. Воспроизводство населения и социально-демографическая ситуация в России / М. Н. Руткевич // СОЦИС. – 2005. – № 7. – С. 22–30.

7. Львов, Д. С. О социальной доктрине России / Д. С. Львов // Экономическая наука современной России. – 2005. – № 3. – С. 7–8.

8. Абалкин, Л. И. Россия: поиск самоопределения : очерки / Л. И. Абалкин. – М. : Наука, 2005. – 463 с.

9. Симонян, Р. Х. Элита или все-таки номенклатура? (Размышление о российском правящем слое) / Р. Х. Симонян // Общественные науки и современность. – 2009. – № 2. – С. 114–124.

10. Белкин, В. Д. Заповеди академика Львова / В. Д. Белкин, В. П. Стороженко // Экономическая наука современной России. – 2007. – № 3. – С. 12–19.

11. Гринберг, Р. С. Пятнадцать лет рыночной экономики в России / Р. С. Гринберг // Вестн. Рос. акад. наук. – 2007. – Т. 77, № 7. – С. 584–592.

12. Обострение демографического кризиса и современное положение России / под ред. Б. С. Хорева, Л. В. Иванковой. – М. : Информпечать, 2000. – 117 с.

13. Паршев, А. П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь / А. П. Паршев. – М. : Крым. мост-9Д : Форум, 2003. – 411 с.

## ECONOMY AND DEMOGRAPHIC CRISIS IN RUSSIA

*M.M. Guzev*

The article surveys the Russian phenomenon of declining population in close connection with the implemented market reforms. The demographic crisis in Russia which began in 1992 is stipulated by an unrighteous reallocation of property, deindustrialization, impoverishment of the population, and social degradation. The author's conclusions are confirmed by the statistic material.

**Key words:** *economy, demography, demographic crisis, population life expectancy, depopulation, property relationship, deindustrialization, depopulation.*